

The background is a textured, aged paper with a warm, yellowish-brown color palette. A large, five-pointed red star is positioned in the center, slightly overlapping the text. The star has a subtle gradient and some internal texture, giving it a three-dimensional appearance. The overall composition is centered and balanced.

**У ВОЙНЫ НЕ
ЖЕНСКОЕ ЛИЦО**

Табурянская Зоя Тихоновна

- Война ворвалась в жизнь Зои Тихоновны Табурянской неожиданно. После восьмого класса она окончила авиационное училище и была направлена на фронт.
- Зоя Тихоновна не совершала боевые вылеты на тыл врага, не сбивала фашистские самолеты, но дела не менее ваю работу. Она вооружала самолеты и готовила их к боевым полетам. А от того, как выполнит техник свою работу, зависело очень многое. Аэродром находился в 80-ти километрах от линии фронта. Каждый день, каждый час отсюда взлетали и сюда прилетали, отбомбившись, усталые, часто сильно «пораненные» машины. И Зоя Тихоновна со своими товарищами «лечила» их и готовила к новым вылетам....
- - Это было под Керчью,- вспоминает она- Бои были очень жестокими, приходилось не легко. Мы не замечали смены дня и ночи, едва подготовишь к вылету один самолет, на посадку заходит другой, за ним третий и так в течение суток. Немцы рвались на Кавказ, а наш авиационный полк был серьезной преградой на их пути. Многие погибли в этих боях.
- Сильно поредевший полк переформировали. Зоя Тихоновна была оставлена при вновь сформированном полку и с боями прошла в его рядах до города Львова. Демобилизовалась она в 1944 году по болезни после тяжелой операции.

Забалуева Любовь Ивановна

- В действующую армию Любовь Иванова попала весной 42-го года. Было ей 17 лет. Послали ее на учебу в полк связи, для подготовки и санинструкторами, и связистами. В составе 109-ой ударной стрелковой дивизии были переброшены под город Моздок. В первом же своем бою Любовь Ивановна выносила раненых. Вытащила из-под огня восьмерых и за этот бой получила первую награду- медаль «За отвагу». Связисткой прошла с боями от Кавказа до Берлина.
- «Помню как освобождали Одессу. Город разрушен, кругом пожары, а на площади 15 повешенных немцами подпольщиков. Не могу забыть страшный бой под Новороссийском. Наши несли большие потери. Я – санитарка. А вокруг нет раненых, одни убитые. Вот ползу по полю и плачу. И трудно было, и голодно, и холодно. Зимой привалы под открытым небом на снегу, только шинель с собой. Портянки промерзли насквозь, ног не чувствовалось. Однажды на Кавказе наша дивизия получила небольшую передышку. Мы с девочками нашли большую чашу от сепаратору, заткнули в ней дырку кукурузным початком, натопили снега и, наконец-то вымыли головы. Никому бы не попадать на войну, а женщинам особенно».

Долгополова Клавдия Минаевна

- «Родилась в семье колхозника в хуторе Мокрая-Ельмута Пролетарского района. Семья была многодетная: отец, мать, четыре сестры и два брата. 21 июня 1941 году радовалась выпускному, а 22 июня - Война! Приехала домой в хутор, а там уже шла мобилизация мужчин на войну. Вчерашнюю школьницу пригласили в контору колхоза и предложили работать учетчиком и заправщиком в тракторной бригаде.
- В 1941 году посылали рыть окопы и противотанковые рвы от Малахова Кургана до Мамаева. Вернулась домой в апреле 1942 года, а в июне хутор захватили немцы. Убирали урожай хлеба, молотили его с вилами в руках, веяли зерно до позднего вечера под охраной немцев. В оккупации работали на разных работах. В октябре 1942 года стали забирать молодых девушек в Германию, но Клавдии Минаевне удалось избежать этого. А 10-го января 1943 года начались упорные боевые действия за освобождение района.
- Об этих героических днях говорят скупые строки газет: «Войска Южного фронта форсировали Маныч и овладели городом и железнодорожной станцией Дивное, населенными пунктами Привольный, Ремонтный, Мокрая-Ельмута, Нижний Серебряков». 20-го января враг был разгромлен и отброшен за реку Маныч. Неполных шесть месяцев хозяйничали немецко-фашистские оккупанты в станице и районе, но сколько они принесли горя и несчастий жителям, сколько разрушений и вреда принесли фашистские изверги хозяйствам колхозов, предприятий и организаций, сколько слез пролито матерями, потерявших своих детей, угнанными оккупантами в фашистскую неволю!»

Сергеева Мария Федоровна Екатерина Николаевна Мякинченко

- В 41-ом году Марии Федоровне было 19 лет. Работала она в Красном Кресте. Всех родных мужчин призвали в армию, а она осталась одна за всех. Сколько Мария Федоровна ни просила – на фронт не взяли. В апреле 42-го был призыв в армию девушек. Она пошла их провожать на вокзал и вскочила в поезд, так и попала в армию, не сообщив, что медик. Марию Федоровну определили в связисты. Трудно было на войне. Жили в землянках, которые рыли саперной лопаткой. «Наша часть несла охрану объектов от налета с воздуха. И плакали мы, девчонки, часто. Не могу спокойно. Не повторилась бы только эта война!»
- До войны Екатерина Николаевна работала телефонисткой. На фронт попала в 18-ть лет. Ночью принесли повестку, воевать учили (устройство автомата, телефона, как правильно стрелять) две недели. «Мы маленькие, тоненькие, таскали на себе катушки с кабелем, телефон, винтовку, противогаз, да гранату у пояса. Все это несли на себе бегом, под огнем противника. Искали обрывы, налаживали связь. И страшно было. Особенно, когда стояли ночью в карауле. Порвут немцы телефонную связь, один конец спрячут и сидят в засаде. Бегали мы по одному человеку на встречу друг другу, ища повреждения... После каждого выполненного задания плакала»

Губарева Вера Григорьевна

- Последний год учебы. Школа – десятый класс – несостоявшиеся выпускные экзамены – мечты о любимой профессии. И только одно слово никак не вписывалось в эту цепь, рвало ее на мелкие больные осколки – «война». В мая 42-го Веру Григорьевну направили в школу младших сержантов по авиационным вооружениям.. Станция Курсавка под Минводами стала началом ее большого военного пути.
- Три месяца изучали пушки, бомбы, взрыватели. В августе была направлена в 217 штурмовой авиаполк в город Крымск Краснодарского края. Физическая работа – подвешивание бомб под самолеты, заправка снарядами касет на пулеметах, пушках, ремонт неисправностей – не пугала. Страшно было другое: смотреть в пустое небо и ждать улетевшие самолеты. Она привыкла к грохоту бомб и свисту пуль, привыкла к постоянной ноющей усталости, но не могла привыкнуть к смерти, которая отнимала друзей.
- На встрече со школьниками ее однажды спросили: «А на войне страшно?»... «Я даже растерялась. Конечно, страх был – ведь это война, суровая, жесткая, безжалостная. Но как объяснить, что в то время страшнее было остаться «вне войны», отсидеться за чьими-то смелыми спинами, жить за счет чей-то оборвавшейся жизни, искать легкого, безбедного счастья...»

Ишкина Алия Сабировна

- Родилась в многодетной семье (девять детей) татарского священнослужителя в п. Сарай – Берке Ленинского района Волгоградской области. В школу пошла в 12 лет в селе Капустин Яр Астраханской области. 23 июня 1941 года в Капустинском Яре была объявлена мобилизация сразу нескольких возрастных групп.
- Во время войны жителям села пришлось пережить немало тяжелых испытаний. Стояла задача в кратчайший срок силами гражданского населения отсыпать земляной вал под железнодорожное полотно от Владимировки к Паромной.
- Из сел Владимировки, Покровка, Пологое – Займище, Солянка, Капустин Яр и хутор Стасов ежегодно выходило на отсыпку валы 8 тысяч человек, из них 70% женщины и школьники, которые трудились вместе с учителями. Врачи медсестры круглосуточно дежурили в медпунктах по всей линии стройки.
- В очень тяжелых условиях осени и зимы люди работали по 10-12 часов и закончили отсыпку вала досрочно.

Начав работу 20 сентября 1941 года, жители Капустина Яра приняли первый паровоз 20 ноября, а с 27 декабря 1941 года потоком пошли эшелоны с боеприпасами, военной техникой и продовольствием для защитников Сталинграда. Участок железной дороги Владимировка – Паромная, названный строителями «женским», сыграл огромную роль в разгроме немецко-фашистских войск по Сталинградом. В этих тяжелых работах принимала участие и Алия Сабировна.

Когда Сталинградский и Донской фронты подошли вплотную к Волге, село Капустин Яр стало прифронтовым. 8-мь зданий на территории села были переоборудованы под госпиталь. Там Алия Сабировна стала санитаркой хирургического отделения. После разгрома немцев под Сталинградом и передвижением фронта на запад госпиталь вместе с врачами и медперсоналом сменил место дислокации.

С конца 1943-го года до конца войны Алия Сабировна работала стрелочницей на станции Капустин Яр.

